

СНГ: опыт двадцатилетия

М.И. Кротов

Михаил Иосифович Кротов – д.э.н., профессор, генеральный секретарь Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ. Закончил экономический факультет Ленинградского государственного университета. Автор более 200 научных работ, в том числе 20 монографий.

В декабре 2011 года Содружеству Независимых Государств (СНГ) исполняется 20 лет. Как отметил в своей недавней статье председатель российского правительства Владимир Путин, «опыт СНГ позволил... запустить многоуровневую и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Беларуси, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество ЕврАзЭС, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство» (Путин, 2011).

История становления и развития государств Содружества достаточно четко подразделяется на три этапа: трансформационный (1991–1999 годы), восстановительный (2000–2008 годы), модернизационный (с 2009 года по настоящее время).

Первый этап – трансформационный (переходный), связан с «цивилизованным разводом» бывших республик Советского Союза. В тот период их главными задачами были становление государственности и проведение радикальных рыночных реформ. На постсоветском пространстве появились таможенные и пограничные службы, национальные валюты. Новое национальное законодательство пришло на смену общему для всех стран советскому. Стремление к интеграции в мировую экономику, сопровождавшееся поиском новых рынков и партнеров и ослаблением связей с соседями, было характерным для всех суверенных государств СНГ.

В 1990-е годы национальные капиталы Евразии только формировались, поэтому иностранные инвесторы были представлены в основном западным капиталом. Транснациональные корпорации, скупая предприятия государств СНГ, переориентировали их на другие рынки, разрушая сложившуюся в советское время систему разделения труда и производственной кооперации.

Важным фактором дезинтеграции экономики постсоветского пространства была также политика ряда ведущих мировых экономик. США, Европейский союз (ЕС), Япония, предоставляя странам СНГ значительную фи-

нансовую помощь как напрямую, так и через Международный валютный фонд и Всемирный банк, нередко сопровождали ее антиинтеграционными требованиями. Например, Кыргызская Республика под давлением западных кредиторов была вынуждена вступить во Всемирную торговую организацию на неприемлемых для ее основных торговых партнеров – России и Казахстана – условиях. Это в последующем замедлило процесс сближения Кыргызстана с Таможенным союзом и ЕврАзЭС, а также послужило одним из катализаторов «цветных революций» в этой стране.

В 1990-е годы все государства Содружества, в том числе и его системообразующий центр – Российская Федерация, переживали глубокий экономический кризис, а мировая экономика находилась в фазе подъема. Россия в тот период сама зависела от финансовой помощи Запада и не могла в полной мере содействовать социально-экономической интеграции в СНГ. Но при этом она смягчала для других стран Содружества потерю сложившегося в СССР единого экономического пространства, предоставляя без каких-либо ограничений свой рынок труда, и вместе с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном поставляя соседям нефтегазовые ресурсы по ценам ниже мировых. Последнее было обусловлено зависимостью добывающих природных ресурсов государств СНГ от участников Содружества, контролирующих транзит этих ресурсов на Запад.

В начале 2000-х годов процесс «цивилизованного развода» государств СНГ полностью завершился. К этому времени были проведены важные рыночные реформы. Появились условия для многоуровневой экономической интеграции: заработала зона свободной торговли для всех стран Содружества, кроме Туркменистана, было создано Евразийское экономическое сообщество, подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины. В результате в 2001–2008 годах государства СНГ имели достаточно высокие темпы экономического развития в мире, хотя и не достигли по всем показателям советского уровня. Например, в СССР объем торговли между Россией и Украиной был эквивалентен \$70 млрд. Для сравнения: в 2000-м этот показатель составил \$8 млрд, а к 2008 году достиг лишь \$40 млрд.

Годы существования Содружества показали, что республики, имевшие в СССР примерно одинаковый уровень социально-экономического развития, сегодня оказались в совершенно разном положении. При этом дифференциация стран Содружества по уровню ВВП и денежным доходам на душу населения постоянно увеличивается. Так, в 2010-м годовой денежный доход на душу населения в России составил 226.6 тыс. рублей, в Беларуси – 116.2 тыс. рублей, а в Таджикистане – 12.2 тыс. рублей (МСК СНГ, 2011).

На протяжении последних десяти лет все суверенные государства СНГ руководствовались преимущественно прагматическим подходом к экономическому сотрудничеству. Он проявился во взаимных запретах на ввоз товаров из государств Содружества на основании их «заграничного»

происхождения и санитарно-экологического состояния, в переходе к рыночным тарифам на энергоресурсы, ужесточении миграционной политики. В результате в СНГ четко разделяются интересы стран, импортирующих трудовые ресурсы (Казахстан, Россия) и экспортирующих их (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), стран, добывающих природные ресурсы (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан), и стран, по которым проходит транзит этих ресурсов (Беларусь, Молдова, Украина). Производители сырья пытаются диверсифицировать его поставки, а потребители – сохранить монополию на транзит.

К сожалению, варианты перехода от соперничества к сотрудничеству путем создания взаимовыгодных консорциумов до сих пор не реализованы. Вместо этого страны-транзитеры ищут пути поставки ресурсов за пределами СНГ, а страны, добывающие ресурсы, создают альтернативные маршруты экспорта. Так, Азербайджан поставляет основную нефть вместо маршрута Одесса – Броды по направлению Баку – Джейхан. Государства, входящие в ГУАМ, рассчитывали создать транспортную систему через Украину в обход России, а фактически нефть пошла в обход Украины. Аналогичная ситуация сложилась и с туркменским газом. Вместо поставок на Украину через территорию России или в Западную Европу через Турцию (проект Nabucco) он начал поставляться в больших объемах в Китай. Ожидается, что через 5–10 лет Россия будет иметь альтернативные маршруты экспорта всех своих ресурсов как на Запад («Северный поток») и «Южный поток»), так и на Восток.

В ситуации, когда Россия освобождается от транзитной зависимости и перестает дотировать партнеров по СНГ, поставляя дешевые ресурсы, делается ложный вывод о потере российского интереса к Содружеству. Действительно, необходимость пересмотра национальных бюджетов, теряющих доходы от транзита ресурсов и вынужденных приобретать их по рыночным ценам, воспринимается в ряде государств СНГ болезненно, но это плата за полный суверенитет. С другой стороны, именно в данных условиях может проявиться привлекательность участия в Содружестве и потребность в более высоких уровнях интеграции с Россией. Так, например, цена на российские газ и нефть для нужд члена Союзного государства Беларуси существенно ниже, чем для других государств СНГ. На этом примере население и бизнес-сообщество Украины могут оценить, в частности, преимущества Таможенного союза с Россией, Казахстаном и Беларусью.

Безусловно, тем государствам СНГ, которые за почти два десятилетия привыкли к льготным условиям, необходимо оказывать финансовую помощь, смягчая последствия кризиса. Россия, занимающая третье место в мире по золотовалютным запасам, а также Казахстан оказывают такую помощь. Средства Антикризисного фонда ЕврАзЭС и Евразийского банка развития помогают снизить зависимость государств СНГ от финансовой помощи Запада.

Если в 1990-е годы считалось, что в Содружестве в первую очередь заинтересована Российская Федерация, то к началу глобального экономи-

ческого кризиса выяснилось, что удерживать кого-либо в Содружестве любой ценой Россия не намерена. Это показал пример Грузии, которая, выйдя формально из СНГ, продолжает участвовать в 74 международных соглашениях, заключенных в рамках Содружества. Таким образом, прагматический подход к интеграции преобладает и будет развиваться.

Примечательно, что конкретная политика некоторых государств СНГ далеко не всегда согласуется с их объективными экономическими интересами. Так, в 2008 году объем торговли Украины с Россией в 20 раз превышал объем торговли с США, хотя в тот период сотрудничество с заокеанским партнером было безусловным политическим приоритетом Украины. Однако объективные экономические интересы в интеграции с Россией обусловили в конце концов существенные изменения украинской политики.

Стартом третьего (модернизационного) этапа в жизни Содружества можно считать начало глобального экономического кризиса, который существенно повлиял на государства СНГ. Стало очевидно, что без модернизации экономики и перехода к инновационной модели развития государства Содружества обречены на растущее отставание от ведущих стран мира.

В условиях инновационной, постиндустриальной и информационной экономики изменяется и сама база международной экономической интеграции. В этой роли выступает уже не только традиционная внешняя торговля, но и научно-производственная кооперация (совместные разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции), позволяющая создавать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занимая таким образом устойчивое место на глобальном рынке высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг. Модернизация российской экономики создает принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии.

Поэтому закономерно, что в 2011 году в полном объеме заработал Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, в Санкт-Петербурге восемь главami правительств стран СНГ был, наконец, подписан договор о Зоне свободной торговли, а с 2012 года будет создано Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана. Очевидно, что по мере движения России, Беларуси и Казахстана к Евразийскому союзу и появления очевидных результатов интеграции этих трех государств число стран СНГ, участвующих в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, будет увеличиваться. В значительной степени этому будет способствовать принятая в 2011 году Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года.

Литература

Путин В. (2011) Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. *Известия*. 4 октября.

МСК СНГ (2011) 20 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2010: Статистический сборник. *Межгосударственный статистический комитет СНГ*. Москва.